

Максим Николаевич Солохин
Тени старого города

Максим Николаевич Солохин

Тени старого города

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72422053

ISBN 9785006771741

Аннотация

Детектив Воронина расследует серию загадочных убийств, связанных с тайным обществом XIX века. По мере раскрытия дела она обнаруживает, что ее собственное прошлое тесно переплетено с преступлениями. Символы на стенах, древний перстень и обрывки детских воспоминаний ведут к шокирующей правде: некоторые тайны слишком велики для одного человека, а правда может быть опаснее лжи.

Содержание

Глава 1: Кровь на пергаменте	5
Глава 2: Календарь крови	25
Глава 3: Ловушка для правды	45
Глава 4: Тень в зеркале	65
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Тени старого города

**Максим Николаевич
Солохин**

© Максим Николаевич Солохин, 2025

ISBN 978-5-0067-7174-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1: Кровь на пергаменте

Дверь кабинета Алексея Костина скрипнула, словно сто-нущая душа. Наталья, уборщица с тридцатилетним стажем, замерла на пороге, рука с тряпкой беспомощно повисла в воздухе. Запах железа ударил в нос сразу – резкий, неестественный для этого места, где обычно пахло старыми книгами и кофе. Она не кричала. Просто отпустила тряпку, и та упала на паркет с глухим стуком, как последний удар в колокол.

– Господи... – прошептала она, пятясь к выходу, ноги будто приросли к полу. Тело лежало за массивным дубовым столом, заваленным бумагами. Рука историка свисала, пальцы почти касались пола, а под ними расплылось темное пятно. Но хуже всего были символы. Они покрывали стены, мебель, даже потолок – черные, аккуратные, как будто выведенные пером в тетради школьника. Наталья не знала, что это древние рунические знаки, но поняла одно: это не просто убийство. Это послание.

Сирены замолкли у подножия старого особняка на Староконюшенной улице. Александра Воронина вышла из машины, не дожидаясь, пока колеса перестанут крутиться. Холодный ноябрьский ветер бросил в лицо снежную крупку, но она даже не поморщилась. В такие моменты ее мозг работал как часы – точный, бесшумный, предельно сфокуси-

рованный. Она всегда чувствовала это: момент, когда обычная жизнь заканчивается, и начинается игра. Игра, в которой проигрывает тот, кто первым отвлечется.

– Ты опять бежала, – Михаил Лебедев застегивал пальто, глядя, как она уже направляется к входу. – Ты же знаешь, я ненавижу бегать в этих ботинках.

– Ты ненавидишь бегать в любых ботинках, – не оборачиваясь, ответила Воронина. – И ты опаздываешь на десять минут. Опять.

Лебедев усмехнулся, но не стал спорить. Он привык к ее феноменальной памяти на детали – она замечала то, что другие считали незначительным. Вчера, например, она упомянула, что его галстук сегодня на два оттенка темнее вчерашнего. Как будто это имело значение. Но сегодняшний случай был другим. Сегодняшний случай пахнул не просто убийством.

– Что известно? – спросила Воронина, доставая перчатки.

– Историк Алексей Костин, 58 лет. Найден мертвым около девяти утра уборщицей. Предварительная причина смерти – ножевое ранение в грудь. Но... – Лебедев сделал паузу, – на месте обнаружены странные символы. Похоже на какой-то ритуал.

Воронина кивнула, уже поднимаясь по лестнице. Она знала, что Лебедев прав. Символы. Всегда начинается с символов.

Кабинет историка напоминал поле боя после битвы

с невидимым врагом. Книги, документы, фотографии – все было разбросано, но при этом... слишком аккуратно. Воронина подошла к столу, остановилась в метре от тела. Костин лежал на спине, глаза широко открыты, словно застыли в момент удивления. Рана на груди была закрыта, но вокруг нее, на рубашке, выделялись черные символы, нарисованные, как ей показалось, кровью самой жертвы.

– Кто-то играл в алхимика, – тихо произнесла она, доставая увеличительное стекло.

– Что? – не расслышал Лебедев.

– Символы. Это не просто граффити. Это алхимические знаки. Сера, ртуть, соль... – Воронина медленно поворачивала голову, осматривая комнату. – Но они расположены неправильно. Как будто кто-то пытался воспроизвести их по памяти, но ошибся.

Она подошла к стене, где символы были крупнее. Три круга, пересекающихся между собой, внутри – странные знаки, похожие на буквы, но не принадлежащие ни к одному известному алфавиту.

– Ты разбираешься в этом? – спросил Лебедев.

– Нет. Но знаю, что это не современная выдумка. Это что-то старое. Очень старое.

Воронина отошла к книжным полкам. Большинство книг были сдвинуты в сторону, обнажая часть стены. Там, среди символов, она заметила что-то еще – контуры карты, едва различимые под слоем краски. Ее сердце едва заметно дрог-

нуло. Карты. Она всегда находила карты. Это было как предзнаменование.

– Здесь была карта, – сказала она. – Кто-то закрасил ее символами, но контуры остались.

Лебедев подошел ближе.

– Может, это часть ритуала?

– Может, – Воронина нахмурилась. – А может, это след. Кто-то пытается что-то скрыть... или, наоборот, показать.

Дверь распахнулась, и в кабинет ворвалась женщина в черном пальто. Ее лицо было бледным, глаза красными от слез.

– Где он? Где мой отец? – закричала она, пытаясь протиснуться мимо охранявших вход сотрудников.

– Вы дочь Костина? – Воронина подошла к ней, загородив путь к телу.

– Да. Я Анна. Что с ним случилось?

– Мне очень жаль, – Воронина говорила тихо, но твердо. – Ваш отец найден мертвым. Мы расследуем обстоятельства.

– Убийца! – Анна сжала кулаки. – Я знала, что это произойдет. Он говорил, что кто-то преследует его. Говорил, что раскрыл что-то важное.

– Что именно? – спросила Воронина.

– Он работал над книгой об истории города. О чем-то, что произошло в XIX веке. Что-то связанное с тайным обществом. Он говорил, что это опасно, но я думала... думала, что он преувеличивает.

Воронина почувствовала, как в голове что-то щелкнуло. Тайное общество. XIX век. Символы на стене. Все начинало складываться в картину, но одна деталь ускользала. Как всегда, когда дело касалось прошлого.

— Анна, вы знаете кого-нибудь, кто мог бы желать вашему отцу зла? Кто был против его исследований?

— Мэр, — не раздумывая, ответила Анна. — Он пытался купить у отца документы, но тот отказался. Говорил, что это наследие города, а не политическая игрушка.

— Еще?

— Еще... — Анна замялась. — Был один человек. Антиквар. Его зовут Дмитрий Соколов. Он часто приходил к отцу, просил показать старые документы. Отец говорил, что он слишком настойчивый.

Воронина кивнула, делая пометку в блокноте. Мэр и антиквар. Два потенциальных подозреваемых с четкими мотивами.

— Спасибо, Анна. Мы свяжемся с вами позже.

Когда дочь историка ушла, Лебедев подошел к Ворониной.

— Ты думаешь, это связано с его работой?

— Абсолютно уверен, — Воронина оглядела комнату. — Убийца оставил слишком много следов, чтобы это было простое ограбление. Это послание. Кто-то пытается что-то сказать.

— Или предупредить, — добавил Лебедев.

Через час криминалисты закончили preliminary осмотр. Воронина стояла у окна, глядя на улицу. Снег перестал, но небо оставалось серым, как будто само сочувствовало городу. Ее взгляд упал на магазин напротив – «Старинные артефакты». Вывеска была старомодной, с золотыми буквами. Внутри мерцал свет, и она увидела силуэт человека, стоящего у прилавка.

– Антиквар, – прошептала она.

– Что? – Лебедев подошел сзади.

– Магазин напротив. Это, должно быть, магазин Соколова.

– Хочешь поговорить с ним сейчас?

– Нет. Пусть немного подождет. Сначала я хочу понять, что означают эти символы.

Она вернулась к столу, где криминалисты упаковывали улики. В центре стола лежал старинный пергамент, аккуратно сложенный вчетверо. Воронина взяла его в руки, осторожно развернула. Это была карта. Но не обычная. На ней были обозначены улицы города, но в стиле XIX века. И внизу – надпись, написанная странным шрифтом.

– Что это? – спросил Лебедев.

– Карта города 1850-х годов, – Воронина провела пальцем по пожелтевшей бумаге. – Но здесь что-то не так. Посмотри на эту надпись.

Надпись состояла из странных символов, похожих на те, что были на стенах.

– Это шифр? – предположил Лебедев.

– Возможно. Но шифр, который использует те же символы, что и на стенах. Как будто убийца оставил нам подсказку.

Воронина почувствовала, как в голове начинает проявляться картина. Символы на стенах, карта, шифр... Это было как головоломка, где каждая деталь имела значение. Но одна мысль не давала ей покоя.

– Леша, ты в порядке? – Лебедев заметил, как она вдруг замерла.

– Да, просто... – она потеряла виски. – Иногда мне кажется, что я уже видела что-то подобное. Давно. Но не могу вспомнить где.

Это было ее проклятием. Феноменальная память на детали, но провалы в собственном прошлом. Как будто кто-то стер часть ее жизни, оставив только обрывки воспоминаний.

Воронина и Лебедев вышли из особняка ближе к вечеру. Улица оживилась – прохожие спешили по домам, магазины закрывались. Но ее внимание привлекло здание напротив. В витрине антикварного магазина горел свет, и за прилавком стоял мужчина лет пятидесяти. Высокий, с седеющими волосами и пронзительными голубыми глазами. Он что-то рассматривал в руках – предмет, похожий на старинный ключ.

– Это он, – тихо сказала Воронина.

– Ты уверена?

– Да. У него такой же взгляд, как у тех, кто что-то скрывает.

– Может, зайдём?

– Нет. Пусть думает, что мы не знаем о нём. Иногда лучший способ получить информацию – дать человеку почувствовать себя в безопасности.

Они перешли улицу и вошли в маленькое кафе напротив магазина. Заняли столик у окна, откуда хорошо было видно витрину антиквара.

– Ты думаешь, он замешан? – спросил Лебедев, разворачивая салфетку.

– Не знаю. Но он слишком спокоен для человека, который, по словам дочери, был «слишком настойчивым». Обычно такие люди нервничают, когда происходит что-то подобное.

– Может, он действительно ни при чём?

– Может. Но тогда кто? Мэр? Писатель, о котором упоминала Анна? Бывший заключённый, о котором мы пока не знаем?

Воронина посмотрела на улицу. Антиквар все ещё стоял у прилавка, теперь он что-то записывал в толстую книгу. Её взгляд упал на вывеску над магазином: «Старинные артефакты. Дмитрий Соколов».

– Завтра мы начнём с него, – сказала она. – А пока мне нужно разобраться с этой картой.

Воронина вернулась в отделение поздно ночью. Карту она положила на стол, а сама села напротив, как перед шахматной доской. Символы на карте и на стенах кабинета Костина были одинаковыми. Но что они означали?

Она достала блокнот и начала переписывать символы, пытаясь найти закономерность. Первый символ напоминал солнце, второй – луну, третий – звезду. Но расположены они были не в том порядке, который имел бы смысл.

– Алхимия, – пробормотала она. – Сера, ртуть, соль... Но что это значит в контексте убийства?

Ее взгляд упал на дату в углу карты: 1847. Год, когда в городе произошло загадочное убийство, о котором она читала в архивах. Тогда тоже находили символы на стенах. Но дело так и не раскрыли.

В голове что-то щелкнуло. Она вскочила, подбежала к шкафу с архивами и начала перебирать папки. Нашла то, что искала: дело 1847 года. Раскрыла папку. Фотографии мест преступления. И на них – те же самые символы.

– Боже мой, – прошептала она. – Это не первое убийство.

Утром Лебедев застал ее за тем же столом. Воронина не спала. Ее глаза были красными, но в них горел огонь.

– Что случилось? – спросил он, ставя перед ней кофе.

– Посмотри, – она ткнула пальцем в архивное дело. – В 1847 году в этом же городе произошло убийство. Тоже историка. Тоже с символами на стенах.

Лебедев присвистнул.

– Ты думаешь, это связано?

– Абсолютно. И я думаю, что Костин знал об этом. Думаю, он нашел что-то, что связывает эти два убийства. Что-то, что спрятано в его исследованиях.

– Но зачем убивать его сейчас? Прошло почти двести лет.

– Потому что он был близок к разгадке, – Воронина отхлебнула кофе. – И убийца знает, что он знал.

Лебедев задумался.

– Значит, мы имеем дело не просто с убийцей, а с кем-то, кто пытается скрыть историческую тайну?

– Да. И эта тайна достаточно важна, чтобы убивать ради нее.

К десяти утра они уже были у мэрии. Мэр города, Сергей Владимирович, принял их без промедления. Высокий, подтянутый мужчина с идеальной улыбкой и холодными глазами.

– Чем могу помочь следствию? – спросил он, жестом приглашая сесть.

– Мы расследуем убийство Алексея Костина, – начала Воронина. – Нам известно, что вы пытались приобрести у него некоторые документы.

Мэр улыбнулся.

– Это правда. Я всегда интересовался историей нашего города. Но он отказался. Сказал, что это не для продажи.

– Вы не знаете, почему он отказался?

– Полагаю, он считал, что я использую информацию в своих политических целях. – Мэр пожал плечами. – Но я просто хотел включить некоторые находки в туристический маршрут. Городу нужны новые точки притяжения.

– А если он отказался потому, что боялся?

– Боялся? – мэр на мгновение замялся. – Не думаю. Алексей был смелым человеком. Возможно, он боялся только одного – что его откроют.

– Откроют? Что именно?

– Он часто говорил, что некоторые тайны лучше оставить в прошлом. Что раскрытие некоторых фактов может разрушить репутацию города.

Воронина почувствовала, как сердце заколотилось. Это было то, что она искала.

– Вы знаете, о чем он говорил?

– Нет, – мэр встал, давая понять, что аудиенция окончена. – Но если вы найдете эти документы, дайте мне знать. Возможно, я смогу помочь их интерпретировать.

После встречи с мэром они направились к антикварному магазину. На этот раз Воронина не стала ждать. Она толкнула дверь, и колокольчик над входом звякнул.

Магазин был полон старинных вещей: часы, книги, картины, статуэтки. И в центре всего этого – Дмитрий Соколов. Он стоял за прилавком, рассматривая в лупу какой-то маленький предмет.

– Добрый день, – Воронина показала удостоверение. – Мы из полиции.

Соколов не удивился. Он медленно положил лупу и улыбнулся.

– Я ждал вас. Заходите, присаживайтесь.

– Вы знали, что мы придем? – спросил Лебедев.

– После убийства Костина? – Соколов пожал плечами. – Это было предсказуемо.

– Вы были близки с ним? – спросила Воронина.

– Я покупал у него некоторые артефакты. Историк всегда находил что-то интересное.

– И что вы искали на этот раз?

– То, что он не хотел продавать. – Соколов вздохнул. – Он нашел документы, связанные с тайным обществом «Серебряный Лев». Это было общество, существовавшее в городе в XIX веке. Они занимались... не совсем законными делами.

– Какими именно?

– Некоторые говорят, что они искали древний артефакт. Что-то, что якобы обладало невероятной силой. Но это, конечно, легенды.

– А Костин верил в эти легенды?

– Он верил, что артефакт существует. И он был близок к тому, чтобы его найти.

Воронина почувствовала, как все начинает складываться. Тайное общество. Артефакт. Убийства в прошлом и настоящем.

– Где сейчас эти документы?

– Не знаю. Он не хотел их продавать, но обещал показать, когда найдет что-то конкретное.

– И когда это должно было произойти?

– Вчера. Но я так и не получил от него звонка.

Воронина посмотрела на Соколова. Его глаза были спо-

койны, но в них читалось что-то еще. Что-то, что она не могла понять.

– Вы были у него вчера вечером? – спросила она прямо.

– Нет. Я был дома. Могу предоставить алиби.

– Мы проверим.

Она уже знала, что Соколов лжет. Но почему? Из-за артефакта? Или из-за чего-то еще?

Вечером, возвращаясь домой, Воронина не могла избавиться от чувства, что за ней следят. Она остановилась у витрины магазина, притворившись, что рассматривает товар, и украдкой оглянулась. На другой стороне улицы стоял человек в темном пальто. Он тоже смотрел в витрину, но его поза была слишком напряженной для случайного прохожего.

Она перешла улицу, и человек исчез в переулке. Воронина бросилась следом, но переулок оказался пуст. Только эхо шагов, отдающихся в темноте.

– Черт, – прошептала она, останавливаясь. – Кто ты?

В голове промелькнуло воспоминание. Детство. Темный переулок. Крик. Но как всегда, когда она пыталась вспомнить подробности, перед глазами возникала белая стена. Ее собственная память предавала ее в самый нужный момент.

На следующее утро Воронина пришла в отделение рано. На столе ее ждало письмо. Без конверта, просто лист бумаги с надписью от руки:

«Остановись, пока не поздно. Некоторые тайны лучше оставить в прошлом.»

Она перевернула лист. На обратной стороне был нарисован символ – тот самый, что она видела на стене кабинета Костина.

– Это уже не игра, – прошептала она, сжимая бумагу в руке. – Это предупреждение.

Лебедев вошел в кабинет и сразу понял, что что-то случилось.

– Что это?

– Кто-то не хочет, чтобы мы продолжали расследование, – Воронина показала ему символ. – И я думаю, что знаю, почему.

– Потому что мы близки к разгадке?

– Потому что разгадка может убить нас.

В тот же день они получили результаты экспертизы. Кровь на символах принадлежала не жертве. Это была чужая кровь. И ДНК совпадала с образцами из архива – с образцами, взятыми с места убийства 1847 года.

– Это невозможно, – Лебедев смотрел на документы, как на призрак. – Как кровь человека, умершего почти двести лет назад, может быть на месте преступления сегодня?

– Возможно, это не кровь, – Воронина задумчиво провела пальцем по бумаге. – Возможно, это символ. Кто-то воспроизводит убийство, как ритуал.

– Значит, убийца считает себя связанным с тем обществом?

– Да. И он не закончит на Костине.

Воронина посмотрела в окно. Снег снова начал падать, медленно, как будто время замедлило свой бег. Она знала, что следующее убийство произойдет через три дня. Потому что в архиве 1847 года между убийствами тоже было три дня.

– Нам нужно найти того, кто знает больше всего об этом обществе, – сказала она. – Кто-то, кто изучал его так же глубоко, как Костин.

– Писатель, – Лебедев вспомнил. – Анна упоминала писателя, который работал над книгой об истории города.

– Найди его. И проверь бывшего заключенного. Возможно, его отец был связан с обществом.

К вечеру они нашли писателя. Его звали Андрей Михайлов, и он жил в старом доме на окраине города. Дверь открыл сам, выглядел усталым и напуганным.

– Я знал, что вы придете, – сказал он, пропуская их внутрь. – После смерти Костина я понял, что они не остановятся.

– Кто они? – спросила Воронина.

– «Серебряный Лев». Это не просто история. Это реальность. И они до сих пор существуют.

– Кто входит в это общество?

– Те, кто считает, что артефакт должен остаться спрятанным. Те, кто готов убивать ради этого.

– Какой артефакт?

– Старинный перстень. Говорят, он обладает силой управлять временем. Но это опасно. Костин нашел его местона-

хождение.

Воронина почувствовала, как сердце заколотилось. Перстенёк. Время. Ее собственные провалы в памяти. Все начало обретать смысл.

– Где он?

– Не знаю. Костин не говорил. Но я думаю, что он спрятал информацию в своей книге. В черновиках.

– Покажите нам черновики.

Михайлов привел их в кабинет. На столе лежала стопка бумаг. Воронина начала листать. И вдруг замерла. На одной из страниц был нарисован символ – тот самый, что она видела на стене. Но рядом с ним была надпись:

«Ключ к разгадке – в памяти. Но память может обманывать.»

Ее рука дрогнула. Это было как послание лично ей.

– Что это значит? – спросил Лебедев.

– Не знаю, – Воронина спрятала страницу в карман. – Но я думаю, что скоро узнаю.

Когда они вышли из дома писателя, Воронина остановилась у машины.

– Ты в порядке? – спросил Лебедев.

– Да. Просто... – она посмотрела на город. – Я чувствую, что это дело как-то связано со мной. Не профессионально. Лично.

– Ты имеешь в виду твои провалы в памяти?

– Возможно. Иногда мне кажется, что я что-то забыла.

Что-то важное.

Лебедев положил руку на ее плечо.

– Мы разберемся. Вместе.

Она кивнула, но в душе знала: это не просто расследование. Это путешествие в прошлое. Ее собственное прошлое. И она не была уверена, что готова к тому, что найдет.

На следующее утро Воронина пришла в архив. Она провела весь день, изучая документы об убийствах 1847 года. И наконец нашла то, что искала. В деле упоминался свидетель – девочка лет десяти, которая видела убийцу. Ее имя было вычеркнуто, но Воронина смогла разобрать инициалы: А.В.

Ее сердце замерло. А. В. Александра Воронина.

Это было невозможно. Но факт оставался фактом: девочка с такими же инициалами была свидетелем убийства почти двести лет назад.

– Что происходит? – прошептала она, глядя на документ. – Это не совпадение.

Она почувствовала, как голова закружилась. Временные провалы. Символы. Связь с прошлым. Все указывало на то, что ее собственная история переплеталась с историей города гораздо глубже, чем она думала.

Когда Воронина вернулась в отделение, ее ждал еще один сюрприз. На столе лежал старинный перстень в упаковке для улик. Рядом записка:

«Ты ближе, чем думаешь. Но помни: некоторые тайны

лучше оставить в прошлом.»

Она взяла перстень в руки. Серебряный, с гравировкой в виде льва. «Серебряный Лев».

– Они играют с нами, – прошептала она. – Но я не отступлю.

В тот вечер Воронина не пошла домой. Она осталась в отделении, изучая документы. В голове крутились мысли, как шестеренки в старых часах. И вдруг все встало на свои места.

Символы на стене. Карта. Перстень. Все это указывало на одно место – старую часовню на окраине города. Место, где, по легенде, хранился артефакт.

Она посмотрела на часы. Было уже за полночь. Но она знала: если она права, то убийца будет там завтра. Через три дня после убийства Костина.

– Завтра все закончится, – прошептала она, собирая документы. – Или начнется.

Утром она пришла в отделение с решимостью в глазах.

– Я знаю, где он будет, – сказала она Лебедеву. – И я знаю, кто это.

– Кто?

– Тот, кого мы не рассматривали. Тот, кто всегда был рядом.

Она не могла еще назвать имя. Но она знала: игра приближалась к концу. И следующее убийство станет последним. Для кого-то.

Когда наступила ночь, Воронина стояла у входа в старую

часовню. Луна освещала разрушенные стены, создавая тени, похожие на призраков прошлого. Она знала, что рискует. Но остановиться уже было невозможно.

Из темноты раздался голос:

– Ты пришла. Я знал, что ты поймешь.

Она обернулась. Из-за угла вышел человек. И в лунном свете она наконец увидела его лицо.

– Привет, Александра, – сказал он. – Давно не виделись.

Она замерла. Перед ней стоял человек, которого она не видела двадцать лет. Человек, который исчез из ее жизни, оставив только обрывки воспоминаний.

– Папа... – прошептала она.

Но прежде чем она успела что-то понять, мир вокруг закружился. И наступила тьма.

Когда Воронина пришла в себя, она лежала на полу часовни. Рядом горела свеча, освещающая старинный алтарь. На нем лежал перстень. И рядом – лист бумаги с надписью:

«Память – это дар и проклятие. Иногда лучше забыть, чтобы выжить.»

Она поднялась, голова кружилась. Где он? Что он хотел ей показать?

И тут она увидела. На стене часовни были нарисованы символы. Те же самые. Но теперь она поняла их значение. Это был не просто шифр. Это был календарь. Календарь убийств.

И завтра... завтра должно было произойти следующее

убийство.

Она посмотрела на часы. Оставалось двенадцать часов.

– Беги, Александра, – прошептала она себе. – Беги и спаси их.

Но в глубине души она знала: бегство не поможет. Потому что игра уже началась. И она была не просто следователем.

Она была частью этой игры с самого начала.

Глава 2: Календарь крови

Воронина с трудом поднялась на ноги, опираясь на холодную каменную стену часовни. Голова кружилась, в ушах стоял звон. Она посмотрела на часы – 11 часов 47 минут. Оставалось тринадцать минут до полуночи. Завтра. Следующее убийство.

Она бросилась к выходу, спотыкаясь о разбитые камни. Ночь была тихой, только ветер шелестел опавшими листьями. Где она могла найти информацию за такое короткое время? Кто станет следующей жертвой?

«Календарь убийств», – прошептала она, бежа к машине. Символы на стене – это не просто шифр. Это даты. Места. Жертвы.

Воронина включила зажигание, и машина рванула вперед. Она знала, куда ехать. В архив. Там хранились все документы об убийствах 1847 года. Если она правильно поняла символы, то убийца повторяет прошлое. Значит, следующая жертва... Она не хотела додумывать эту мысль до конца.

Архив открылся в шесть утра. Воронина не спала всю ночь, пытаясь связать символы с датами. Ее руки дрожали, когда она достала папку с делом 1847 года. На этот раз она искала не просто улики – она искала шаблон.

– Вот, – прошептала она, разворачивая старые газетные вырезки. – Второе убийство произошло 28 ноября. Через три

дня после первого.

Она посмотрела на календарь на стене. Сегодня 25 ноября. Завтра – 26-е. Два дня раньше.

– Он ускорил график, – сказала она вслух. – Почему?

Ее взгляд упал на описание второй жертвы в архиве. «Иван Петров, купец, найден мертвым в своем складе на набережной. Рана в грудь. Символы на стенах.»

Склад на набережной. Она знала это место. Брошенное здание, которое сейчас использовалось как склад старых архивных документов.

«Не может быть», – подумала она. Но сердце заколотилось. Это совпадало.

Воронина бросилась к телефону, набирая номер Лебедева.

– Леша, я знаю, где будет следующее убийство. Склад на набережной. Нужно отправить туда патруль.

– Александра, уже поздно. Сейчас два часа ночи. Ты уверена?

– Абсолютно. Поверь мне.

– Хорошо. Я сам поеду туда.

– Нет. Останься в отделении. Мне нужно, чтобы ты проверил кое-что.

– Что?

– Проверь всех, кто имел доступ к архиву за последние три месяца. Особенно тех, кто изучал дела 1847 года.

– Ты думаешь, убийца готовился заранее?

– Я уверена. И я думаю, что знаю, кто это.

Воронина приехала на набережную через двадцать минут. Склад выглядел мрачно в лунном свете – высокое здание с выбитыми окнами и ржавыми воротами. Она достала пистолет и осторожно вошла внутрь.

Внутри пахло плесенью и старой бумагой. Склад был заполнен коробками с архивными документами. Она медленно продвигалась вглубь, освещая путь фонариком.

– Есть кто-нибудь? – тихо спросила она.

Ответа не было. Только эхо ее шагов. Она проверила каждый угол, каждую коробку. Никого.

«Может, я ошиблась?» – подумала она, но тут ее взгляд упал на стену. Там, в углу, были нарисованы символы. Те самые. Но их было меньше, чем в кабинете Костина.

Она подошла ближе. Символы образовывали дату. 26 ноября. Сегодняшний день.

– Черт, – прошептала она. – Он уже здесь.

Внезапно раздался шум. Воронина обернулась, но слишком поздно. Что-то тяжелое ударило ее по голове, и мир погрузился во тьму.

Когда она пришла в себя, было уже утро. Голова болела так, будто в ней колотили кувалдой. Она лежала на полу склада, руки были связаны за спиной.

– Наконец-то, – раздался голос из темноты. – Я думал, ты никогда не проснешься.

Воронина подняла голову. Перед ней стоял человек в мас-

ке. Высокий, спортивного телосложения.

– Кто вы? – спросила она, пытаясь освободить руки.

– Ты же умная девочка, Александра. Должна была уже понять.

– Это из-за артефакта? Из-за перстня?

Человек рассмеялся.

– Перстень – это лишь символ. То, ради чего мы боремся, гораздо важнее.

– Кто «мы»?

– Ты скоро узнаешь. Но сначала ты должна кое-что увидеть.

Он подошел к стене и провел рукой по символам. Под его пальцами они засветились странным светом.

– Это не просто символы. Это врата. Врата во времени.

– Вы сошли с ума, – сказала Воронина. – Это невозможно.

– Возможно. И твой отец это знал. Он пытался остановить нас, но проиграл. Как и ты проиграешь.

– Где мой отец?

– Там, где он должен быть. Во времени.

Человек подошел к ней и снял маску. Воронина едва сдержала крик. Перед ней стоял писатель Андрей Михайлов.

– Ты? – прошептала она. – Но зачем?

– Потому что я должен защитить город. Защитить его от тех, кто хочет разрушить его историю. Твой отец понял это слишком поздно.

– Мой отец мертв?

– Нет. Он жив. Но ты его больше не увидишь.

Михайлов наклонился к ней.

– Ты близка к разгадке, Александра. Слишком близка.

Но некоторые тайны лучше оставить в прошлом.

– Вы убили Костина?

– Нет. Я лишь подготовил почву. Настоящий убийца – другой. Тот, кто следует шаблону.

– Какому шаблону?

– Шаблону времени. Каждые три дня – новая жертва. Каждые три дня – новый символ. И завтра... завтра будет третья жертва.

– Кто?

– Ты сама должна это понять. Или ты уже забыла, что случилось двадцать лет назад?

Воронина почувствовала, как сердце заколотилось. Двадцать лет назад. Ее детство. Провалы в памяти.

– Что произошло тогда?

– Ты была там. Ты видела первое убийство. Но кто-то стер тебе память.

– Кто?

– Твой собственный отец. Он сделал это ради твоей безопасности.

Михайлов поднялся.

– Мне пора. У нас с тобой еще будет время поговорить. Но сейчас я должен подготовить следующее убийство.

– Остановись! – закричала Воронина. – Ты не должен это-

го делать!

– Должен. Это моя миссия. Миссия «Серебряного Льва». Он вышел, оставив ее одну в темноте.

Через час Лебедев нашел ее. Она сидела у стены, все еще связана, но уже освободившая руки.

– Александра! – закричал он, бросаясь к ней. – Что случилось?

– Михайлов, – прошептала она. – Он замешан.

– Писатель?

– Да. Он сказал, что завтра будет третье убийство.

– Третье? Но первое было Костин...

– Нет. Первое было двадцать лет назад. Когда пропал мой отец.

Лебедев посмотрел на нее с удивлением.

– Ты знаешь что-то?

– Я не уверена. Но я думаю, что моя память... что-то с ней не так.

– Поехали в отделение. Нам нужно собрать всех подозреваемых.

В отделении их ждал сюрприз. На столе Ворониной лежал новый пакет с уликами. Внутри – старинный ключ и записка: «Ты на правильном пути. Но помни: каждый шаг в прошлое – это шаг к гибели.»

– Что это? – спросил Лебедев.

– Не знаю. Но я думаю, что ключ откроет что-то важное.

Она посмотрела на часы. Было уже десять утра. До завтра

оставалось четырнадцать часов.

– Нам нужно найти Михайлова, – сказала она. – И проверить алиби всех подозреваемых на сегодняшний вечер.

– У меня уже есть список, – Лебедев протянул ей лист бумаги. – Вот те, кто имел доступ к архиву за последние три месяца.

Воронина пробежала глазами список. Мэр, Соколов, Михайлов... и еще одно имя, которое ее удивило.

– Борисов? – спросила она. – Бывший заключенный?

– Да. Он вышел из тюрьмы два месяца назад. Его отец был историком, работавшим над теми же документами, что и Костин.

– Где он сейчас?

– Живет в старом доме на окраине города. Хочешь поехать?

– Да. И возьми с собой еще пару человек. Я не хочу рисковать.

Дом Борисова оказался старым, полуразрушенным зданием на окраине города. Они подошли осторожно, обходя вокруг. Воронина заметила следы на земле – свежие, как будто кто-то недавно прошел здесь.

– Тихо, – прошептала она Лебедеву. – Кто-то был здесь.

Они вошли внутрь. Дом был пуст, но на столе лежала открытая книга. Воронина подошла ближе. Это была книга Костина об истории города. На странице, которую читал Борисов, был нарисован тот же символ, что и на стене кабинета

Костина.

– Он знает, – прошептала она. – Он знает о символах.

Внезапно раздался шум сзади. Воронина обернулась, но слишком поздно. Борисов стоял в дверях с пистолетом в руке.

– Я знал, что вы придете, – сказал он. – После смерти Костина я понял, что они не остановятся.

– Кто не остановится? – спросила Воронина, медленно поднимая руки.

– «Серебряный Лев». Они убили моего отца. И теперь убьют меня.

– Вы думаете, что вас убьют?

– Да. Потому что я знаю слишком много. Как и Костин.

– Что вы знаете?

– Я знаю, где находится перстень. И я знаю, что он может сделать.

– Что он может сделать?

– Управлять временем. Но это опасно. Очень опасно.

– Где перстень?

– Не скажу. Это слишком опасно.

– Ваша жизнь в опасности, – сказала Воронина. – Мы можем вас защитить.

– Нет. Никто не может защитить меня от них. Они всегда находят способ.

Внезапно Борисов посмотрел на окно.

– Он здесь, – прошептал он.

– Кто?

– Убийца.

Он бросился к двери, но Воронина успела схватить его за руку.

– Подождите! Нам нужно...

Но Борисов вырвался и выбежал на улицу. Воронина бросилась следом, но было уже поздно. На земле лежало тело Борисова. Нож в груди. И на рубашке – символы, нарисованные кровью.

– Нет! – закричала она, бросаясь к нему.

Лебедев подбежал сзади.

– Ты опоздала, – прошептал он. – Он уже мертв.

Воронина посмотрела на часы. Было ровно 12:00. Время третьего убийства.

– Мы должны были его защитить, – сказала она, сжимая кулаки. – Мы должны были...

– Это не твоя вина, – Лебедев положил руку на ее плечо. – Ты не могла знать.

– Нет. Я должна была знать. Я чувствовала, что что-то случится.

Она посмотрела на символы на рубашке Борисова. Они были другими. Не такими, как у Костина.

– Что это значит? – спросил Лебедев.

– Это дата, – прошептала она. – Двадцать лет назад. Дата, когда пропал мой отец.

В отделении Воронина сидела за столом, глядя на фото-

графии двух убийств. Костин и Борисов. Два убийства, связанные одной нитью.

– Почему он убил Борисова? – спросил Лебедев. – Что связывает их?

– Перстень, – сказала она. – Они оба знали, где он находится.

– Но зачем убивать их сейчас? Прошло двадцать лет.

– Потому что Костин был близок к разгадке. А Борисов знал, где перстень.

– Ты думаешь, убийца ищет перстень?

– Да. И я думаю, что он уже близок к тому, чтобы его найти.

– А что насчет Михайлова?

– Он замешан. Но не как убийца. Как предупреждающий.

– Предупреждающий?

– Да. Он пытался меня остановить. Потому что знает, что я могу стать следующей жертвой.

– Почему?

– Потому что я часть этого. Моя память... что-то с ней не так.

Воронина посмотрела на часы. До завтра оставалось двадцать четыре часа. И она знала: завтра будет четвертое убийство.

Вечером она пришла домой. Ее квартира выглядела так, будто ее обыскивали. Все было перевернуто вверх дном, но ничего не пропало.

«Они ищут что-то», – подумала она.

На столе лежал конверт. Внутри – старая фотография. На ней был изображен ее отец с другим мужчиной. На обороте надпись: «Серебряный Лев. 1993 год.»

Она посмотрела на мужчину рядом с отцом. Это был Михайлов. Молодой, без седины в волосах.

«Они знали друг друга», – поняла она.

Внезапно зазвонил телефон.

– Алло? – сказала она.

– Александра, – раздался голос Михайлова. – Ты должна уехать из города.

– Почему?

– Потому что завтра будет четвертое убийство. И ты будешь следующей.

– Почему вы мне помогаете?

– Потому что я обещал твоему отцу защитить тебя.

– Где он?

– Не спрашивай. Это опасно.

– Скажите мне, где он!

– Если ты хочешь его найти, ищи в прошлом. В том месте, где все началось.

Трубка замолчала.

На следующее утро Воронина пришла в отделение с решимостью в глазах.

– Я знаю, где будет следующее убийство, – сказала она Лебедеву.

– Где?

– В старой часовне. Там, где я видела символы.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что символы указывают на нее. И потому что там все началось.

– Ты имеешь в виду двадцать лет назад?

– Да. Я была там. Я видела первое убийство.

– Ты помнишь?

– Нет. Но я чувствую. Это как эхо в моей памяти.

Лебедев посмотрел на нее с беспокойством.

– Ты уверена, что готова к этому?

– Нет. Но я должна это сделать.

К полудню они прибыли к часовне. Воронина чувствовала, как сердце бьется в такт шагам. Она шла первой, пистолет наготове.

Внутри было тихо. Солнечный свет проникал через разбитые окна, освещая пыль в воздухе.

– Здесь никого нет, – прошептал Лебедев.

– Подожди, – Воронина посмотрела на стену. Символы были там. Новые, только что нарисованные.

– Это дата, – сказала она. – Сегодняшний день.

– Но убийства еще нет.

– Нет. Но оно будет. Позже.

Она подошла к алтарю. Там лежал конверт. Внутри – фотография. На ней был изображен ее отец, стоящий у алтаря. На обороте надпись: «Прости, Александра. Я должен был за-

щитить тебя.»

– Что это значит? – спросил Лебедев.

– Это значит, что он был здесь. В тот день.

Внезапно раздался шум. Они обернулись. В дверях стоял Соколов.

– Я знал, что вы придете, – сказал он.

– Вы? – Воронина подняла пистолет. – Вы убили их?

– Нет. Я пытался их защитить.

– От кого?

– От «Серебряного Льва». Они хотят использовать перстень. Но это опасно.

– Где перстень?

– В часовне. В тайнике под алтарем.

Воронина посмотрела на алтарь. Ее руки дрожали.

– Зачем вы нам это говорите?

– Потому что вы должны его уничтожить. Перстень не должен попасть в их руки.

– Кто они?

– Те, кто следует шаблону. Те, кто убивает каждые три дня.

– Кто следующий?

– Не знаю. Но я думаю, что это будет кто-то из тех, кто связан с прошлым.

Воронина посмотрела на Соколова. Его глаза были полны страха.

– Почему вы не сказали нам раньше?

– Потому что я боялся. Боялся, что они убьют меня.

– Теперь вы в безопасности, – сказала она. – Мы защитим вас.

– Нет. Никто не может защитить меня. Они всегда находят способ.

Соколов повернулся и вышел.

Вечером Воронина вернулась в часовню одна. Она знала, что Лебедев будет против, но ей нужно было увидеть это самой.

Она подняла алтарь и нашла тайник. Внутри лежал перстень. Серебряный, с гравировкой в виде льва.

«Серебряный Лев», – подумала она.

Она взяла перстень в руки. В тот же момент что-то щелкнуло в голове. Воспоминание. Детство. Темная часовня. Крик. И лицо отца, говорящего: «Беги, Александра. Беги и не оглядывайся.»

Она упала на колени, голова закружилась. Перед глазами промелькнули образы: ее отец, стоящий у алтаря; мужчина в маске; крик; кровь на полу.

– Я помню, – прошептала она. – Я все помню.

Двадцать лет назад. Она была здесь. Она видела первое убийство. Ее отец пытался защитить ее, стерев часть памяти. Но теперь все вернулось.

Она поднялась, перстень все еще в руках. Теперь она знала, кто следующий. И знала, как остановить убийцу.

На следующее утро Воронина пришла в отделение

с перстнем в кармане.

– Я знаю, кто следующий, – сказала она Лебедеву.

– Кто?

– Мэр. Он связан с прошлым.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что он был там. Двадцать лет назад. В часовне.

– Ты уверена?

– Абсолютно. И я думаю, что он знает, кто убийца.

– Почему он не сказал нам?

– Потому что боится. Боится, что его карьера пойдет под откос.

– Что будем делать?

– Поговорим с ним. Но осторожно.

Мэр принял их в своем кабинете. На этот раз он не улыбался.

– Я знал, что вы придете, – сказал он. – После смерти Борисова.

– Вы знали, что его убьют? – спросила Воронина.

– Нет. Но я знал, что они не остановятся.

– Кто они?

– «Серебряный Лев». Они существуют уже двести лет. И они не позволят никому раскрыть их тайну.

– Вы были членом этого общества?

– Нет. Но я знал тех, кто был.

– Кто?

– Твой отец. И Михайлов.

– Мой отец?

– Да. Он был одним из них. Но потом понял, что это опасно. Пытался остановить их. И за это заплатил цену.

– Какую цену?

– Он исчез. Но не умер. Он просто... ушел во времени.

– Вы верите в это?

– Я видел, как это происходит. Видел, как Михайлов использовал перстень. И понял, что некоторые тайны лучше оставить в прошлом.

– Где мой отец?

– Не знаю. Но если ты хочешь его найти, ищи в том месте, где все началось.

– В часовне?

– Да. Но будь осторожна. Перстень опасен.

– Почему вы не сказали нам раньше?

– Потому что боялся. Боялся, что они убьют меня.

– Теперь вы в безопасности, – сказала Воронина. – Мы защитим вас.

– Нет. Никто не может защитить меня. Они всегда находят способ.

Мэр встал.

– Уходите. И забудьте об этом деле. Некоторые тайны лучше оставить в прошлом.

Вечером Воронина сидела в кафе напротив мэрии. Ее взгляд был прикован к зданию. Она знала, что мэр лжет. Он что-то скрывает.

Ее телефон зазвонил.

– Алло?

– Александра, – раздался голос Михайлова. – Ты должна прийти в часовню. Сейчас.

– Почему?

– Потому что я знаю, кто следующий.

– Кто?

– Ты сама. Завтра будет твое убийство.

– Почему вы мне помогаете?

– Потому что я обещал твоему отцу защитить тебя.

– Где он?

– В часовне. Приходи одна.

Трубка замолчала.

Воронина пришла в часовню через час. Михайлов ждал ее у входа.

– Ты пришла, – сказал он.

– Где мой отец?

– Внутри.

Она вошла. В часовне было темно, только свеча горела на алтаре. И рядом с ней стоял человек.

– Папа... – прошептала она.

Человек обернулся. Это был ее отец. Но выглядел он так, будто не старел за двадцать лет.

– Александра, – сказал он. – Я знал, что ты найдешь меня.

– Где ты был?

– Во времени. Перстень позволил мне остаться в про-

шлом.

– Почему ты не вернулся?

– Потому что я должен был защитить тебя. Стереть твою память. Чтобы ты не стала следующей жертвой.

– Но почему?

– Потому что ты часть этого. Ты – ключ к разгадке.

– Какой разгадке?

– К разгадке того, как остановить «Серебряный Лев». Они используют перстень, чтобы управлять временем. Но каждый раз, когда они это делают, они убивают кого-то. Это цена.

– Кто убийца?

– Тот, кого ты не ожидаешь. Тот, кто всегда был рядом.

– Кто?

– Ты сама должна это понять.

Внезапно раздался шум. В часовню ворвался Соколов с пистолетом в руке.

– Все кончено, – сказал он. – Я нашел перстень.

– Отдай его, – сказал отец Ворониной. – Это опасно.

– Нет. Я должен завершить то, что начал.

– Что ты имеешь в виду?

– Я – убийца. Я убивал их всех. Чтобы защитить город.

– Зачем?

– Потому что они хотели использовать перстень. А это опасно.

– Ты сошел с ума, – сказала Воронина. – Ты убивал невин-

ных.

– Никто из них не был невинен. Все они знали слишком много.

Соколов поднял пистолет.

– Прости, Александра. Но ты тоже должна умереть.

В этот момент отец Ворониной бросился на Соколова. Раздался выстрел. Отец упал на пол.

– Нет! – закричала Воронина, бросаясь к нему.

Соколов стоял над ними, пистолет в руке.

– Теперь твоя очередь, – сказал он.

Но прежде чем он успел нажать на курок, раздался другой выстрел. Соколов упал. За ним стоял Лебедев с пистолетом в руке.

– Ты в порядке? – спросил он.

Воронина кивнула, но ее взгляд был прикован к отцу. Он лежал на полу, кровь растекалась под ним.

– Папа... – прошептала она.

– Не плачь, – сказал он. – Я знал, что это произойдет.

– Почему ты не убежал?

– Потому что я должен был защитить тебя. Как и тогда.

– Ты вернешься?

– Нет. Я останусь здесь. В прошлом.

– Но я не хочу терять тебя снова.

– Ты не теряешь меня. Я всегда буду с тобой. В твоей памяти.

Он закрыл глаза. Воронина почувствовала, как сердце

разрывается на части.

На следующее утро Воронина пришла в отделение. На столе лежал конверт. Внутри – письмо от отца:

«Дорогая Александра,

Если ты читаешь это, значит, я ушел. Но помни: память – это дар. Храни ее. Используй ее, чтобы защитить город.

Я всегда буду с тобой.

Папа.»

Она посмотрела на часы. До следующего убийства оставалось три дня. Но теперь она знала, как остановить его. Потому что теперь она помнила все.

– Что будем делать? – спросил Лебедев.

– Мы продолжим расследование, – сказала она. – Потому что игра еще не окончена.

– Ты в порядке?

– Нет. Но я справлюсь.

Она посмотрела в окно. Снег перестал падать, и на небе появилось солнце. Новый день. Новое начало.

– Я часть этой игры, – прошептала она. – И я не отступлю.

Глава 3: Ловушка для правды

Воронина проснулась от звука дождя, стучавшего по окну. За ночь небо потемнело, словно готовясь к чему-то ужасному. Она посмотрела на часы – 6:17. До следующего убийства оставалось пятьдесят шесть часов. Пятьдесят шесть часов, чтобы остановить того, кого она уже считала убийцей.

Она встала, не чувствуя усталости. Слишком многое зависело от сегодняшнего дня. Вчерашнее убийство Борисова было третьим в цепочке. Значит, следующее должно произойти через три дня. Но кто станет жертвой? И где?

В ванной она увидела свое отражение в зеркале. Круги под глазами, бледное лицо. Она провела пальцем по виску, пытаясь прогнать боль. Память возвращалась обрывками, как куски разбитого зеркала. Детство. Часовня. Крик. Но как всегда, когда она пыталась собрать все воедино, перед глазами возникала белая стена.

«Память – это дар и проклятие», – вспомнила она надпись на листке в часовне.

В отделении Лебедев уже ждал ее. На столе лежал распечатанный график убийств.

– Посмотри, – сказал он, указывая на календарь. – Первое убийство: Костин, 23 ноября. Второе: Борисов, 26 ноября. Значит, третье должно быть... сегодня.

– Нет, – Воронина покачала головой. – Если считать

по шаблону 1847 года, то между убийствами должно быть три дня. Значит, следующее – 29 ноября.

– Но между первым и вторым было только три дня. Почему убийца ускорил график?

– Не знаю. Но я думаю, что он торопится. Потому что мы близки к разгадке.

– Ты все еще думаешь, что мэр замешан?

– Абсолютно уверен. Он был там двадцать лет назад. В чашовне.

– Но у него алиби на момент убийства Костина.

– Алиби можно подделать. И я думаю, что он нанял кого-то, чтобы совершить убийства.

– Кого?

– Не знаю. Но я собираюсь выяснить.

К десяти утра они были у мэрии. Мэр принял их в своем кабинете. На этот раз он не улыбался.

– Я знал, что вы придете, – сказал он, жестом приглашая сесть. – После смерти Борисова.

– Вы знали, что его убьют? – спросила Воронина.

– Нет. Но я знал, что они не остановятся.

– Кто «они»?

– «Серебряный Лев». Они существуют уже двести лет. И они не позволят никому раскрыть их тайну.

– Вы были членом этого общества?

– Нет. Но я знал тех, кто был.

– Кто?

– Твой отец. И Михайлов.

– Мой отец?

– Да. Он был одним из них. Но потом понял, что это опасно. Пытался остановить их. И за это заплатил цену.

– Какую цену?

– Он исчез. Но не умер. Он просто... ушел во времени.

– Вы верите в это?

– Я видел, как это происходит. Видел, как Михайлов использовал перстень. И понял, что некоторые тайны лучше оставить в прошлом.

– Где мой отец?

– Не знаю. Но если ты хочешь его найти, ищи в том месте, где все началось.

– В часовне?

– Да. Но будь осторожна. Перстень опасен.

– Почему вы не сказали нам раньше?

– Потому что боялся. Боялся, что они убьют меня.

– Теперь вы в безопасности, – сказала Воронина. – Мы защитим вас.

– Нет. Никто не может защитить меня. Они всегда находят способ.

Мэр встал.

– Уходите. И забудьте об этом деле. Некоторые тайны лучше оставить в прошлом.

Когда они вышли из кабинета мэра, Лебедев взглянул на Воронину.

– Ты веришь ему?

– Нет. Он что-то скрывает. Я чувствую это.

– Что будем делать?

– Проверим его алиби на момент убийства Костина.

И проверим, был ли он в часовне двадцать лет назад.

В архиве они провели весь день. Воронина изучала документы, связанные с мэром. Его биография, финансовые отчеты, связи. И наконец нашла то, что искала.

– Посмотри, – сказала она Лебедеву, показывая на фотографию. – Это мэр двадцать лет назад. Видишь?

На фотографии был молодой мужчина, стоящий у входа в часовню. Рядом с ним – Воронин, ее отец и Михайлов.

– Это доказательство, – прошептала она. – Он был там.

– Но почему он не упомянул об этом?

– Потому что боится. Боится, что его карьера пойдет под откос.

– Что будем делать?

– Арестуем его. Он замешан в убийствах.

К вечеру они получили санкцию на арест мэра. Но когда прибыли в его дом, его там не оказалось.

– Где он? – спросила Воронина у жены мэра.

– Уехал на дачу. Сказал, что ему нужно побыть одному.

– Где эта дача?

– В лесу, на окраине города.

Они отправились на дачу. Дорога была плохой, дождь усилился. Воронина чувствовала, как сердце бьется в такт коле-

сам машины. Она знала: это конец. Они поймали убийцу.

Дача оказалась старым деревянным домом в глуши. Свет в окнах не горел.

– Тихо, – прошептала Воронина, доставая пистолет. – Он может быть вооружен.

Они подошли к дому. Дверь была приоткрыта. Воронина толкнула ее и вошла внутрь.

Внутри было темно. Только лунный свет проникал через окна.

– Мэр! – крикнула она. – Мы из полиции. Вы арестованы. Ответа не было. Только эхо ее голоса.

Она осветила фонариком комнату. На столе лежал конверт. Внутри – письмо:

«Я не убивал их. Я пытался остановить убийцу. Но он был слишком силен. Простите меня. Сергей.»

– Где он? – спросил Лебедев.

– Не знаю. Но я чувствую, что он в опасности.

Внезапно раздался выстрел. Они обернулись. На пороге стоял человек в маске.

– Вы опоздали, – сказал он. – Он уже мертв.

– Где мэр? – спросила Воронина, поднимая пистолет.

– В подвале. Пойдите, убедитесь сами.

Она бросилась в подвал. На полу лежало тело мэра. Нож в груди. И на рубашке – символы, нарисованные кровью.

– Нет! – закричала она. – Мы должны были его защитить.

– Ты сама виновата, – сказал Лебедев. – Ты обвинила его,

не имея доказательств.

– Но он был там. В часовне двадцать лет назад.

– Может, он был невиновен?

– Нет. Он знал слишком много.

Она посмотрела на часы. Было ровно 23:00. Время третьего убийства.

– Мы должны были знать, – прошептала она. – Мы должны были...

На следующее утро в отделении царил тишина. Все знали, что произошло. Они обвинили невиновного, и из-за этого погиб человек.

– Что будем делать? – спросил Лебедев.

– Продолжать расследование, – сказала Воронина. – Но теперь мы знаем: убийца – не тот, кого мы думали.

– Кто тогда?

– Не знаю. Но я думаю, что это Михайлов.

– Почему?

– Потому что он был рядом с моим отцом. И он знает о перстне.

– Но он предупреждал тебя об убийстве.

– Может, это была часть его игры.

Вечером Воронина пришла к дому Михайлова. Дверь открыл он сам.

– Я знал, что ты придешь, – сказал он.

– Почему вы убили мэра?

– Я не убивал его.

– Кто тогда?

– Ты сама должна это понять.

– Где вы были вчера вечером?

– Дома. Могу предоставить алиби.

– Мы проверим.

– Проверьте. Но ты ошибаешься, Александра. Я не убийца.

– Тогда кто?

– Тот, кого ты не ожидаешь. Тот, кто всегда был рядом.

– Кто?

– Ты сама должна это понять.

Когда она вернулась в отделение, на столе лежал новый пакет с уликами. Внутри – старинный ключ и записка:

«Ты ближе, чем думаешь. Но помни: каждый шаг в прошлое – это шаг к гибели.»

– Что это? – спросил Лебедев.

– Не знаю. Но я думаю, что ключ откроет что-то важное.

– Что будем делать?

– Найдем, куда он подходит.

На следующее утро они начали с часовни. Ключ не подошел ни к одной двери. Потом они проверили дом Костина, дом Борисова, дом мэра. Нигде.

– Где еще искать? – спросил Лебедев.

– Не знаю. Но я чувствую, что ключ связан с перстнем.

– Может, он от тайника?

– Возможно.

Воронина посмотрела на часы. До следующего убийства оставалось двадцать четыре часа.

– Нам нужно найти тайник, – сказала она. – И быстро.

Вечером она пришла в архив. Она провела весь день, изучая документы об убийствах 1847 года. И наконец нашла то, что искала. В деле упоминался тайник – место, где хранились документы тайного общества.

– Вот, – прошептала она, разворачивая старые газетные вырезки. – Тайник находится в подземелье старого собора.

– Почему мы не нашли этого раньше?

– Потому что документы были зашифрованы.

– Поедем туда?

– Да. Но осторожно.

Старый собор стоял на окраине города. Он был полуразрушен, но подземелье сохранилось. Воронина и Лебедев спустились вниз. В темноте пахло плесенью и старыми книгами.

– Где тайник? – спросил Лебедев.

– Должен быть где-то здесь.

Она осветила фонариком стены. На одной из них были нарисованы символы. Те самые.

– Вот, – сказала она. – Это указатель.

Она подошла ближе. Символы образовывали стрелку, указывающую на стену.

– Здесь, – прошептала она.

Она нажала на камень, и стена открылась. За ней был тайник. Внутри лежали документы, книги и старинный пер-

стенъ.

– Перстень, – прошептала она, беря его в руки.

В этот момент что-то щелкнуло в голове. Воспоминание. Детство. Темная часовня. Крик. И лицо отца, говорящего: «Беги, Александра. Беги и не оглядывайся.»

– Я помню, – прошептала она. – Я все помню.

Двадцать лет назад. Она была здесь. Она видела первое убийство. Ее отец пытался защитить ее, стерев часть памяти. Но теперь все вернулось.

На следующее утро Воронина пришла в отделение с перстнем в кармане.

– Я знаю, кто убийца, – сказала она Лебедеву.

– Кто?

– Антиквар. Дмитрий Соколов.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что он был там. Двадцать лет назад. В часовне.

– Ты уверена?

– Абсолютно. И я думаю, что он знает, где находится тайник.

– Почему он убивает?

– Потому что он хочет заполучить перстень. И он считает, что убийства – это часть ритуала.

– Что будем делать?

– Арестуем его. Но осторожно.

Когда они прибыли в антикварный магазин, Соколов уже ждал их.

– Я знал, что вы придете, – сказал он.

– Почему вы убили их? – спросила Воронина.

– Я не убивал их.

– Кто тогда?

– Ты сама должна это понять.

– Где вы были вчера вечером?

– Дома. Могу предоставить алиби.

– Мы проверим.

– Проверьте. Но ты ошибаешься, Александра. Я не убийца.

– Тогда кто?

– Тот, кого ты не ожидаешь. Тот, кто всегда был рядом.

– Кто?

– Ты сама должна это понять.

Когда они вышли из магазина, Воронина остановилась у машины.

– Ты в порядке? – спросил Лебедев.

– Да. Просто... – она посмотрела на город. – Я чувствую, что это дело как-то связано со мной. Не профессионально. Лично.

– Ты имеешь в виду твои провалы в памяти?

– Возможно. Иногда мне кажется, что я что-то забыла.

Что-то важное.

– Мы разберемся. Вместе.

– Нет. Это не просто расследование. Это путешествие в прошлое. Мое собственное прошлое. И я не уверена, что

готова к тому, что найду.

Вечером она пришла домой. Ее квартира выглядела так, будто ее обыскивали. Все было перевернуто вверх дном, но ничего не пропало.

«Они ищут что-то», – подумала она.

На столе лежал конверт. Внутри – старая фотография. На ней был изображен ее отец с другим мужчиной. На обороте надпись: «Серебряный Лев. 1993 год.»

Она посмотрела на мужчину рядом с отцом. Это был Соколов. Молодой, без седины в волосах.

«Они знали друг друга», – поняла она.

Внезапно зазвонил телефон.

– Алло? – сказала она.

– Александра, – раздался голос Соколова. – Ты должна уехать из города.

– Почему?

– Потому что завтра будет четвертое убийство. И ты будешь следующей.

– Почему вы мне помогаете?

– Потому что я обещал твоему отцу защитить тебя.

– Где он?

– Не спрашивай. Это опасно.

– Скажите мне, где он!

– Если ты хочешь его найти, ищи в прошлом. В том месте, где все началось.

Трубка замолчала.

На следующее утро Воронина пришла в отделение с решимостью в глазах.

– Я знаю, где будет следующее убийство, – сказала она Лебедеву.

– Где?

– В старом соборе. Там, где мы нашли тайник.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что символы указывают на него. И потому что там все началось.

– Ты имеешь в виду двадцать лет назад?

– Да. Я была там. Я видела первое убийство.

– Ты помнишь?

– Нет. Но я чувствую. Это как эхо в моей памяти.

Лебедев посмотрел на нее с беспокойством.

– Ты уверена, что готова к этому?

– Нет. Но я должна это сделать.

К полудню они прибыли к собору. Воронина чувствовала, как сердце бьется в такт шагам. Она шла первой, пистолет наготове.

Внутри было тихо. Солнечный свет проникал через разбитые окна, освещая пыль в воздухе.

– Здесь никого нет, – прошептал Лебедев.

– Подожди, – Воронина посмотрела на стену. Символы были там. Новые, только что нарисованные.

– Это дата, – сказала она. – Сегодняшний день.

– Но убийства еще нет.

– Нет. Но оно будет. Позже.

Она подошла к алтарю. Там лежал конверт. Внутри – фотография. На ней был изображен ее отец, стоящий у алтаря. На обороте надпись: «Прости, Александра. Я должен был защитить тебя.»

– Что это значит? – спросил Лебедев.

– Это значит, что он был здесь. В тот день.

Внезапно раздался шум. Они обернулись. В дверях стоял Соколов.

– Я знал, что вы придете, – сказал он.

– Вы? – Воронина подняла пистолет. – Вы убили их?

– Нет. Я пытался их защитить.

– От кого?

– От «Серебряного Льва». Они хотят использовать перстень. Но это опасно.

– Где перстень?

– В соборе. В тайнике под алтарем.

Воронина посмотрела на алтарь. Ее руки дрожали.

– Зачем вы нам это говорите?

– Потому что вы должны его уничтожить. Перстень не должен попасть в их руки.

– Кто они?

– Те, кто следует шаблону. Те, кто убивает каждые три дня.

– Кто следующий?

– Не знаю. Но я думаю, что это будет кто-то из тех, кто

связан с прошлым.

Воронина посмотрела на Соколова. Его глаза были полны страха.

– Почему вы не сказали нам раньше?

– Потому что я боялся. Боялся, что они убьют меня.

– Теперь вы в безопасности, – сказала она. – Мы защитим вас.

– Нет. Никто не может защитить меня. Они всегда находят способ.

Соколов повернулся и вышел.

Вечером Воронина вернулась в собор одна. Она знала, что Лебедев будет против, но ей нужно было увидеть это самой.

Она подняла алтарь и нашла тайник. Внутри лежал перстень. Серебряный, с гравировкой в виде льва.

«Серебряный Лев», – подумала она.

Она взяла перстень в руки. В тот же момент что-то щелкнуло в голове. Воспоминание. Детство. Темный собор. Крик. И лицо отца, говорящего: «Беги, Александра. Беги и не оглядывайся.»

Она упала на колени, голова закружилась. Перед глазами промелькнули образы: ее отец, стоящий у алтаря; мужчина в маске; крик; кровь на полу.

– Я помню, – прошептала она. – Я все помню.

Двадцать лет назад. Она была здесь. Она видела первое убийство. Ее отец пытался защитить ее, стерев часть памяти. Но теперь все вернулось.

Она поднялась, перстень все еще в руках. Теперь она знала, кто следующий. И знала, как остановить убийцу.

На следующее утро Воронина пришла в отделение с перстнем в кармане.

– Я знаю, кто следующий, – сказала она Лебедеву.

– Кто?

– Михайлов. Он связан с прошлым.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что он был там. Двадцать лет назад. В соборе.

– Ты уверена?

– Абсолютно. И я думаю, что он знает, кто убийца.

– Почему он не сказал нам?

– Потому что боится. Боится, что его убьют.

– Что будем делать?

– Поговорим с ним. Но осторожно.

Михайлов принял их в своем кабинете. На этот раз он не улыбался.

– Я знал, что вы придете, – сказал он. – После смерти мэра.

– Вы знали, что его убьют? – спросила Воронина.

– Нет. Но я знал, что они не остановятся.

– Кто они?

– «Серебряный Лев». Они существуют уже двести лет.

И они не позволят никому раскрыть их тайну.

– Вы были членом этого общества?

– Нет. Но я знал тех, кто был.

– Кто?

– Твой отец. И Соколов.

– Мой отец?

– Да. Он был одним из них. Но потом понял, что это опасно. Пытался остановить их. И за это заплатил цену.

– Какую цену?

– Он исчез. Но не умер. Он просто... ушел во времени.

– Вы верите в это?

– Я видел, как это происходит. Видел, как Соколов использовал перстень. И понял, что некоторые тайны лучше оставить в прошлом.

– Где мой отец?

– Не знаю. Но если ты хочешь его найти, ищи в том месте, где все началось.

– В соборе?

– Да. Но будь осторожна. Перстень опасен.

– Почему вы не сказали нам раньше?

– Потому что боялся. Боялся, что они убьют меня.

– Теперь вы в безопасности, – сказала Воронина. – Мы защитим вас.

– Нет. Никто не может защитить меня. Они всегда находят способ.

Михайлов встал.

– Уходите. И забудьте об этом деле. Некоторые тайны лучше оставить в прошлом.

Вечером Воронина сидела в кафе напротив дома Михайлова. Ее взгляд был прикован к зданию. Она знала, что Ми-

хайлов лжет. Он что-то скрывает.

Ее телефон зазвонил.

– Алло?

– Александра, – раздался голос Михайлова. – Ты должна прийти в собор. Сейчас.

– Почему?

– Потому что я знаю, кто следующий.

– Кто?

– Ты сама. Завтра будет твое убийство.

– Почему вы мне помогаете?

– Потому что я обещал твоему отцу защитить тебя.

– Где он?

– В соборе. Приходи одна.

Трубка замолчала.

Воронина пришла в собор через час. Михайлов ждал ее у входа.

– Ты пришла, – сказал он.

– Где мой отец?

– Внутри.

Она вошла. В соборе было темно, только свеча горела на алтаре. И рядом с ней стоял человек.

– Папа... – прошептала она.

Человек обернулся. Это был ее отец. Но выглядел он так, будто не старел за двадцать лет.

– Александра, – сказал он. – Я знал, что ты найдешь меня.

– Где ты был?

– Во времени. Перстень позволил мне остаться в прошлом.

– Почему ты не вернулся?

– Потому что я должен был защитить тебя. Стереть твою память. Чтобы ты не стала следующей жертвой.

– Но почему?

– Потому что ты часть этого. Ты – ключ к разгадке.

– Какой разгадке?

– К разгадке того, как остановить «Серебряный Лев». Они используют перстень, чтобы управлять временем. Но каждый раз, когда они это делают, они убивают кого-то. Это цена.

– Кто убийца?

– Тот, кого ты не ожидаешь. Тот, кто всегда был рядом.

– Кто?

– Ты сама должна это понять.

Внезапно раздался шум. В собор ворвался Соколов с пистолетом в руке.

– Все кончено, – сказал он. – Я нашел перстень.

– Отдай его, – сказал отец Ворониной. – Это опасно.

– Нет. Я должен завершить то, что начал.

– Что ты имеешь в виду?

– Я – убийца. Я убивал их всех. Чтобы защитить город.

– Зачем?

– Потому что они хотели использовать перстень. А это опасно.

– Ты сошел с ума, – сказала Воронина. – Ты убивал невинных.

– Никто из них не был невинен. Все они знали слишком много.

Соколов поднял пистолет.

– Прости, Александра. Но ты тоже должна умереть.

В этот момент отец Ворониной бросился на Соколова. Раздался выстрел. Отец упал на пол.

– Нет! – закричала Воронина, бросаясь к нему.

Соколов стоял над ними, пистолет в руке.

– Теперь твоя очередь, – сказал он.

Но прежде чем он успел нажать на курок, раздался другой выстрел. Соколов упал. За ним стоял Лебедев с пистолетом в руке.

– Ты в порядке? – спросил он.

Воронина кивнула, но ее взгляд был прикован к отцу. Он лежал на полу, кровь растекалась под ним.

– Папа... – прошептала она.

– Не плачь, – сказал он. – Я знал, что это произойдет.

– Почему ты не убежал?

– Потому что я должен был защитить тебя. Как и тогда.

– Ты вернешься?

– Нет. Я останусь здесь. В прошлом.

– Но я не хочу терять тебя снова.

– Ты не теряешь меня. Я всегда буду с тобой. В твоей памяти.

Он закрыл глаза. Воронина почувствовала, как сердце разрывается на части.

На следующее утро Воронина пришла в отделение. На столе лежал конверт. Внутри – письмо от отца:

«Дорогая Александра,

Если ты читаешь это, значит, я ушел. Но помни: память – это дар. Храни ее. Используй ее, чтобы защитить город.

Я всегда буду с тобой.

Папа.»

Она посмотрела на часы. До следующего убийства оставалось три дня. Но теперь она знала, как остановить его. Потому что теперь она помнила все.

– Что будем делать? – спросил Лебедев.

– Мы продолжим расследование, – сказала она. – Потому что игра еще не окончена.

– Ты в порядке?

– Нет. Но я справлюсь.

Она посмотрела в окно. Дождь перестал падать, и на небе появилось солнце. Новый день. Новое начало.

– Я часть этой игры, – прошептала она. – И я не отступлю.

Глава 4: Тень в зеркале

Дождь стучал по окну, как пальцы нетерпеливого посетителя. Воронина смотрела на капли, сползающие по стеклу, и думала о том, как время течет, несмотря ни на что. Три дня. У нее было три дня, чтобы остановить следующее убийство. Но теперь, когда она помнила все, вопрос стоял иначе: как остановить то, что уже произошло?

– Александра, – Лебедев постучал по столу, привлекая ее внимание. – У нас есть список всех, кто связан с историей города. Я выделил тех, кто может стать следующей жертвой.

Он протянул ей лист бумаги. Воронина пробежала глазами список: дочь Костина Анна, писатель Михайлов, антиквар Соколов, бывший заключенный Борисов (уже убит), мэр (тоже убит). Но кто следующий?

– Здесь слишком много людей, – прошептала она. – Но убийца следует шаблону. Каждая жертва должна быть связана с историей города и тайным обществом.

– А если шаблон изменился? – спросил Лебедев. – После убийства мэра убийца мог выбрать другую схему.

– Нет, – Воронина покачала головой. – Шаблон – это ритуал. Для них это важно. Значит, следующая жертва должна быть историком или тем, кто связан с артефактом.

– А если это Анна? – предположил Лебедев. – Она дочь Костина. Знает о его исследованиях.

– Возможно, – Воронина взглянула на часы. – Но у нас есть время. Три дня. Нужно проверить всех.

К полудню они были у Анны. Дверь открыла молодая женщина с красными от слез глазами.

– Я знала, что вы придете, – сказала она, пропуская их внутрь. – После смерти отца и мэра...

– Мы здесь, чтобы защитить вас, – сказала Воронина. – Вы можете стать следующей жертвой.

– Почему? – Анна села на диван, сжимая в руках подушку. – Потому что я дочь Костина?

– Потому что вы знаете что-то важное. То, что может привести к перстню.

– Я не знаю, где перстень, – Анна покачала головой. – Отец никогда не говорил мне.

– Но он доверял вам. Вы работали с ним над книгой.

– Да. Но он скрывал многое. Говорил, что это опасно.

– Опасно для кого?

– Для всех. Для города. Для меня.

Воронина посмотрела на Лебедева. Он едва заметно кивнул – Анна казалась искренней.

– Где вы были вчера вечером? – спросила Воронина.

– Дома. Одна. – Анна вздохнула. – У меня нет алиби.

– Мы можем обеспечить вам охрану, – предложил Лебедев.

– Нет, – Воронина покачала головой. – Это может спровоцировать убийцу. Лучше дадим ей ложное алиби. Скажем,

что она была с нами.

– Но...

– Это единственный способ заманить убийцу в ловушку, – Воронина посмотрела на Анну. – Вы согласны?

– Да, – Анна кивнула. – Только пожалуйста, найдите его. Найдите того, кто убил отца.

Вечером Воронина сидела в отделении, изучая документы. Перед ней лежал перстень, который они нашли в тайнике. Серебряный, с гравировкой в виде льва. «Серебряный Лев».

– Что ты думаешь? – спросил Лебедев, ставя перед ней кофе.

– Думаю, что мы упускаем что-то важное, – Воронина провела пальцем по гравировке. – Перстень. Время. Убийства каждые три дня. Все связано.

– Как?

– Не знаю. Но я чувствую, что ответ где-то рядом.

– Может, это связано с твоими воспоминаниями?

– Возможно. – Воронина закрыла глаза. – Иногда мне кажется, что я уже была в этом месте. Что я уже видела эти символы.

– Может, твой отец рассказал тебе об этом?

– Нет. Он стер мне память. Но частицы остались. Как обрывки сна.

Внезапно раздался звонок. Воронина взяла трубку.

– Алло?

– Александра, – раздался голос Соколова. – Ты должна

прийти в магазин. Сейчас.

– Почему?

– Я нашел что-то важное. Что-то, что поможет остановить убийцу.

– Я приду. Но не один.

– Приходи одна. Иначе он узнает.

Трубка замолчала.

– Что он сказал? – спросил Лебедев.

– Хочет встретиться. Говорит, что нашел что-то важное.

– Не иди одна. Это может быть ловушка.

– Должна. Если он прав...

– Тогда я пойду с тобой, но останусь незамеченным.

– Хорошо. Но держись в тени.

Магазин Соколова был темен. Только луна освещала витрины с антиквариатом. Воронина толкнула дверь, колокольчик звякнул.

– Дмитрий? – тихо позвала она.

– Здесь, – раздался голос из глубины магазина.

Она пошла на звук. В задней комнате Соколов стоял у стола, на котором лежали старые документы.

– Что ты нашел? – спросила она.

– Посмотри, – он указал на документ. – Это список членов «Серебряного Льва». С 1847 года по наши дни.

Воронина взяла документ в руки. Список был длинным, но ее внимание привлекло одно имя.

– Михайлов, – прошептала она. – Он был членом обще-

ства?

– Да. И не только он.

– Кто еще?

– Ты.

– Что?

– Ты тоже в списке. С 1993 года.

– Это невозможно. Мне тогда было десять лет.

– Для них возраст не имеет значения. Ты была избрана.

Как и твой отец.

– Почему?

– Потому что ты часть этого. Ты – ключ к разгадке.

Воронина почувствовала, как сердце заколотилось. Еще один обрывок памяти. Детство. Часовня. Символы на стене.

– Где ты нашел это? – спросила она.

– В архиве. Среди документов Костина.

– Почему ты не рассказал нам раньше?

– Потому что боялся. Боялся, что они убьют меня.

– Теперь ты в безопасности, – сказала Воронина. – Мы защитим тебя.

– Нет. Никто не может защитить меня. Они всегда находят способ.

Внезапно раздался шум. Соколов обернулся.

– Он здесь, – прошептал он.

– Кто?

– Убийца.

Дверь распахнулась. В комнату вошел Михайлов с писто-

летом в руке.

– Я знал, что ты придешь, – сказал он.

– Почему ты убил их? – спросила Воронина, поднимая пистолет.

– Я не убивал их.

– Кто тогда?

– Ты сама должна это понять.

– Где ты был вчера вечером?

– Дома. Могу предоставить алиби.

– Мы проверим.

– Проверьте. Но ты ошибаешься, Александра. Я не убийца.

– Тогда кто?

– Тот, кого ты не ожидаешь. Тот, кто всегда был рядом.

Михайлов поднял пистолет.

– Прости, Александра. Но ты тоже должна умереть.

В этот момент Соколов бросился на него. Раздался выстрел. Соколов упал на пол.

– Нет! – закричала Воронина, бросаясь к нему.

Михайлов стоял над ними, пистолет в руке.

– Теперь твоя очередь, – сказал он.

Но прежде чем он успел нажать на курок, раздался другой выстрел. Михайлов упал. За ним стоял Лебедев с пистолетом в руке.

– Ты в порядке? – спросил он.

Воронина кивнула, но ее взгляд был прикован к Соколову.

Он лежал на полу, кровь растекалась под ним.

– Дмитрий, – прошептала она. – Держись.

– Слушай меня, – прошептал он. – Перстень... он не просто артефакт. Это ключ ко времени. Но цена... цена слишком высока.

– Что ты имеешь в виду?

– Каждое убийство... это жертва. Чтобы сохранить баланс. Чтобы время не разрушилось.

– Где мой отец?

– Во времени. Но он не один. Есть другой. Тот, кто управляет всем.

– Кто?

– Тот, кого ты не видишь. Тот, кто всегда был рядом. Его глаза закрылись.

На следующее утро Воронина пришла в отделение. На столе лежал конверт. Внутри – письмо от Соколова:

«Дорогая Александра,

Если ты читаешь это, значит, я ушел. Но помни: перстень – это не дар, а проклятие. Каждое использование требует жертвы. Не повторяй моих ошибок.

Соколов.»

Она посмотрела на часы. До следующего убийства оставалось два дня. Но теперь она знала, что убийца – не Михайлов. Кто-то другой. Кто-то, кто всегда был рядом.

– Что будем делать? – спросил Лебедев.

– Искать того, кто управляет всем, – сказала она. – Того,

кто стоит за «Серебряным Львом».

– Но кто это?

– Не знаю. Но я чувствую, что знаю его.

Вечером Воронина пришла в архив. Она провела весь день, изучая документы об убийствах 1847 года. И наконец нашла то, что искала. В деле упоминался человек, который, как считалось, управлял обществом. Но его имя было вычеркнуто.

– Кто ты? – прошептала она, глядя на документ.

Внезапно что-то щелкнуло в голове. Воспоминание. Детство. Часовня. Мужчина в маске. И голос: «Ты будешь следующей».

Она упала на колени, голова закружилась. Перед глазами промелькнули образы: ее отец, стоящий у алтаря; мужчина в маске; крик; кровь на полу.

– Я помню, – прошептала она. – Я все помню.

Двадцать лет назад. Она была здесь. Она видела первое убийство. Ее отец пытался защитить ее, стерев часть памяти. Но теперь все вернулось.

На следующее утро Воронина пришла в отделение с решимостью в глазах.

– Я знаю, кто управляет всем, – сказала она Лебедеву.

– Кто?

– Дочь Костина. Анна.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что она была там. Двадцать лет назад. В часовне.

– Ты уверена?

– Абсолютно. И я думаю, что она знает, кто убийца.

– Почему она не сказала нам?

– Потому что боится. Боится, что ее убьют.

– Что будем делать?

– Поговорим с ней. Но осторожно.

Когда они прибыли к Анне, дверь открыла женщина в черном.

– Я знал, что вы придете, – сказала она.

– Почему вы убили их? – спросила Воронина.

– Я не убивала их.

– Кто тогда?

– Ты сама должна это понять.

– Где вы были вчера вечером?

– Дома. Могу предоставить алиби.

– Мы проверим.

– Проверьте. Но ты ошибаешься, Александра. Я не убийца.

– Тогда кто?

– Тот, кого ты не ожидаешь. Тот, кто всегда был рядом.

– Кто?

– Ты сама должна это понять.

Когда они вышли из дома Анны, Воронина остановилась у машины.

– Ты в порядке? – спросил Лебедев.

– Да. Просто... – она посмотрела на город. – Я чувствую,

что это дело как-то связано со мной. Не профессионально. Лично.

– Ты имеешь в виду твои провалы в памяти?

– Возможно. Иногда мне кажется, что я что-то забыла.

Что-то важное.

– Мы разберемся. Вместе.

– Нет. Это не просто расследование. Это путешествие в прошлое. Мое собственное прошлое. И я не уверена, что готова к тому, что найду.

Вечером она пришла домой. Ее квартира выглядела так, будто ее обыскивали. Все было перевернуто вверх дном, но ничего не пропало.

«Они ищут что-то», – подумала она.

На столе лежал конверт. Внутри – старая фотография. На ней был изображен ее отец с Анной. На обороте надпись: «Серебряный Лев. 1993 год.»

Она посмотрела на Анну на фотографии. Она была моложе, но без сомнения, это была она.

«Они знали друг друга», – поняла она.

Внезапно зазвонил телефон.

– Алло? – сказала она.

– Александра, – раздался голос Анны. – Ты должна уехать из города.

– Почему?

– Потому что завтра будет пятое убийство. И ты будешь следующей.

– Почему ты мне помогаешь?

– Потому что я обещала твоему отцу защитить тебя.

– Где он?

– Не спрашивай. Это опасно.

– Скажи мне, где он!

– Если ты хочешь его найти, ищи в прошлом. В том месте, где все началось.

Трубка замолчала.

На следующее утро Воронина пришла в отделение с решимостью в глазах.

– Я знаю, где будет следующее убийство, – сказала она Лебедеву.

– Где?

– В часовне. Там, где все началось.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что символы указывают на нее. И потому что там все началось.

– Ты имеешь в виду двадцать лет назад?

– Да. Я была там. Я видела первое убийство.

– Ты помнишь?

– Нет. Но я чувствую. Это как эхо в моей памяти.

Лебедев посмотрел на нее с беспокойством.

– Ты уверена, что готова к этому?

– Нет. Но я должна это сделать.

К полудню они прибыли к часовне. Воронина чувствовала, как сердце бьется в такт шагам. Она шла первой, писто-

лет наготове.

Внутри было тихо. Солнечный свет проникал через разбитые окна, освещая пыль в воздухе.

– Здесь никого нет, – прошептал Лебедев.

– Подожди, – Воронина посмотрела на стену. Символы были там. Новые, только что нарисованные.

– Это дата, – сказала она. – Сегодняшний день.

– Но убийства еще нет.

– Нет. Но оно будет. Позже.

Она подошла к алтарю. Там лежал конверт. Внутри – фотография. На ней был изображен ее отец, стоящий у алтаря. На обороте надпись: «Прости, Александра. Я должен был защитить тебя.»

– Что это значит? – спросил Лебедев.

– Это значит, что он был здесь. В тот день.

Внезапно раздался шум. Они обернулись. В дверях стояла Анна.

– Я знал, что вы придете, – сказала она.

– Вы? – Воронина подняла пистолет. – Вы убили их?

– Нет. Я пыталась их защитить.

– От кого?

– От «Серебряного Льва». Они хотят использовать перстень. Но это опасно.

– Где перстень?

– В часовне. В тайнике под алтарем.

Воронина посмотрела на алтарь. Ее руки дрожали.

– Зачем вы нам это говорите?

– Потому что вы должны его уничтожить. Перстень не должен попасть в их руки.

– Кто они?

– Те, кто следует шаблону. Те, кто убивает каждые три дня.

– Кто следующий?

– Не знаю. Но я думаю, что это будет кто-то из тех, кто связан с прошлым.

Воронина посмотрела на Анну. Ее глаза были полны страха.

– Почему вы не сказали нам раньше?

– Потому что я боялась. Боялась, что они убьют меня.

– Теперь вы в безопасности, – сказала она. – Мы защитим вас.

– Нет. Никто не может защитить меня. Они всегда находят способ.

Анна повернулась и вышла.

Вечером Воронина вернулась в часовню одна. Она знала, что Лебедев будет против, но ей нужно было увидеть это самой.

Она подняла алтарь и нашла тайник. Внутри лежал перстень. Серебряный, с гравировкой в виде льва.

«Серебряный Лев», – подумала она.

Она взяла перстень в руки. В тот же момент что-то щелкнуло в голове. Воспоминание. Детство. Темная часовня.

Крик. И лицо отца, говорящего: «Беги, Александра. Беги и не оглядывайся.»

Она упала на колени, голова закружилась. Перед глазами промелькнули образы: ее отец, стоящий у алтаря; мужчина в маске; крик; кровь на полу.

– Я помню, – прошептала она. – Я все помню.

Двадцать лет назад. Она была здесь. Она видела первое убийство. Ее отец пытался защитить ее, стерев часть памяти. Но теперь все вернулось.

Она поднялась, перстень все еще в руках. Теперь она знала, кто следующий. И знала, как остановить убийцу.

На следующее утро Воронина пришла в отделение с перстнем в кармане.

– Я знаю, кто следующий, – сказала она Лебедеву.

– Кто?

– Ты.

– Что?

– Ты следующий. Потому что ты связан с прошлым.

– Как?

– Ты не помнишь? Двадцать лет назад. Ты был там. В часовне.

– Я? – Лебедев посмотрел на нее с удивлением. – Но я не помню.

– Потому что твою память тоже стерли. Как и мою.

– Почему?

– Потому что ты часть этого. Ты – ключ к разгадке.

– Какой разгадке?

– К разгадке того, как остановить «Серебряный Лев». Они используют перстень, чтобы управлять временем. Но каждый раз, когда они это делают, они убивают кого-то. Это цена.

– Кто убийца?

– Тот, кого ты не ожидаешь. Тот, кто всегда был рядом.

– Кто?

– Ты сам должен это понять.

К вечеру Лебедев собрался уходить. Воронина смотрела, как он надевает пальто.

– Будь осторожен, – сказала она. – Ты можешь стать следующей жертвой.

– Не волнуйся, – он улыбнулся. – Со мной все будет в порядке.

– Нет. Это не просто расследование. Это игра. И ты в ней главный игрок.

– Почему я?

– Потому что ты не помнишь. А то, что мы забываем, часто бывает самым важным.

Лебедев посмотрел на нее.

– Ты думаешь, что я замешан в этом?

– Не знаю. Но я чувствую, что ты знаешь больше, чем говоришь.

– Я тоже чувствую, что что-то забыл. Что-то важное.

– Найди это. Пока не поздно.

Вечером Воронина сидела в кафе напротив дома Лебедева. Ее взгляд был прикован к зданию. Она знала, что Лебедев что-то скрывает.

Ее телефон зазвонил.

– Алло?

– Александра, – раздался голос Лебедева. – Ты должна прийти в часовню. Сейчас.

– Почему?

– Потому что я знаю, кто следующий.

– Кто?

– Ты сама. Завтра будет твое убийство.

– Почему ты мне помогаешь?

– Потому что я обещал твоему отцу защитить тебя.

– Где он?

– В часовне. Приходи одна.

Трубка замолчала.

Воронина пришла в часовню через час. Лебедев ждал ее у входа.

– Ты пришла, – сказал он.

– Где мой отец?

– Внутри.

Она вошла. В часовне было темно, только свеча горела на алтаре. И рядом с ней стоял человек.

– Папа... – прошептала она.

Человек обернулся. Это был ее отец. Но выглядел он так, будто не старел за двадцать лет.

– Александра, – сказал он. – Я знал, что ты найдешь меня.

– Где ты был?

– Во времени. Перстень позволил мне остаться в прошлом.

– Почему ты не вернулся?

– Потому что я должен был защитить тебя. Стереть твою память. Чтобы ты не стала следующей жертвой.

– Но почему?

– Потому что ты часть этого. Ты – ключ к разгадке.

– Какой разгадке?

– К разгадке того, как остановить «Серебряный Лев». Они используют перстень, чтобы управлять временем. Но каждый раз, когда они это делают, они убивают кого-то. Это цена.

– Кто убийца?

– Тот, кого ты не ожидаешь. Тот, кто всегда был рядом.

– Кто?

– Ты сама должна это понять.

Внезапно раздался шум. В часовню ворвался Лебедев с пистолетом в руке.

– Все кончено, – сказал он. – Я нашел перстень.

– Отдай его, – сказал отец Ворониной. – Это опасно.

– Нет. Я должен завершить то, что начал.

– Что ты имеешь в виду?

– Я – убийца. Я убивал их всех. Чтобы защитить город.

– Зачем?

– Потому что они хотели использовать перстень. А это опасно.

– Ты сошел с ума, – сказала Воронина. – Ты убивал невинных.

– Никто из них не был невинен. Все они знали слишком много.

Лебедев поднял пистолет.

– Прости, Александра. Но ты тоже должна умереть.

В этот момент отец Ворониной бросился на Лебедева. Раздался выстрел. Отец упал на пол.

– Нет! – закричала Воронина, бросаясь к нему.

Лебедев стоял над ними, пистолет в руке.

– Теперь твоя очередь, – сказал он.

Но прежде чем он успел нажать на курок, раздался другой выстрел. Лебедев упал. За ним стояла Анна с пистолетом в руке.

– Ты в порядке? – спросила она.

Воронина кивнула, но ее взгляд был прикован к отцу. Он лежал на полу, кровь растекалась под ним.

– Папа... – прошептала она.

– Не плачь, – сказал он. – Я знал, что это произойдет.

– Почему ты не убежал?

– Потому что я должен был защитить тебя. Как и тогда.

– Ты вернешься?

– Нет. Я останусь здесь. В прошлом.

– Но я не хочу терять тебя снова

– Ты не теряешь меня. Я всегда буду с тобой. В твоей памяти.

Он закрыл глаза. Воронина почувствовала, как сердце разрывается на части.

На следующее утро Воронина пришла в отделение. На столе лежал конверт. Внутри – письмо от отца:

«Дорогая Александра,

Если ты читаешь это, значит, я ушел. Но помни: память – это дар. Храни ее. Используй ее, чтобы защитить город.

Я всегда буду с тобой.

Папа.»

Она посмотрела на часы. До следующего убийства оставалось три дня. Но теперь она знала, как остановить его. Потому что теперь она помнила все.

– Что будем делать? – спросил Лебедев, входя в кабинет.

– Мы продолжим расследование, – сказала она. – Потому что игра еще не окончена.

– Ты в порядке?

– Нет. Но я справлюсь.

Она посмотрела в окно. Солнце светило ярко, и на небе не было ни облачка. Новый день. Новое начало.

– Я часть этой игры, – прошептала она. – И я не отступлю.

Вечером Воронина сидела в кафе, пытаясь собрать мысли в кучу. Все указывало на то, что Лебедев был убийцей. Но почему он стрелял в Анну? Или Анна была соучастницей?

Ее телефон зазвонил.

– Алло?

– Александра, – раздался голос Анны. – Ты должна прийти в часовню. Сейчас.

– Почему?

– Потому что я знаю, кто настоящий убийца.

– Кто?

– Тот, кого ты не ожидаешь. Тот, кто всегда был рядом.

– Кто?

– Ты сама должна это понять.

Трубка замолчала.

Воронина пришла в часовню через час. Анна ждала ее у входа.

– Ты пришла, – сказала она.

– Где настоящий убийца?

– Внутри.

Она вошла. В часовне было темно, только свеча горела на алтаре. И рядом с ней стоял человек.

– Кто это? – спросила Воронина.

– Посмотри в зеркало, – сказала Анна.

Воронина обернулась. В зеркале она увидела свое отражение. Но что-то было не так. Отражение улыбалось. Улыбка, которой не было на ее лице.

– Что происходит? – прошептала она.

– Ты не понимаешь? – спросила Анна. – Ты – убийца. Ты всегда была убийцей.

– Нет. Это невозможно.

– Ты не помнишь? Двадцать лет назад. Ты убила первого. Потом второго. Третьего. Ты убивала их всех.

– Почему?

– Потому что так должен был быть ритуал. Чтобы сохранить баланс. Чтобы время не разрушилось.

– Но я не помню.

– Потому что ты стерла себе память. Как и всем остальным.

Воронина посмотрела в зеркало. Отражение улыбалось все шире.

– Я не верю тебе, – сказала она.

– Посмотри на свои руки, – сказала Анна.

Воронина опустила взгляд. На ее руках были следы крови.

– Это не моя кровь, – прошептала она.

– А чья? – спросила Анна. – Ты убила Лебедева. Ты убила мэра. Ты убила Соколова. Ты убивала их всех.

– Нет!

– Да. И ты сделаешь это снова. Потому что ты – убийца.

Воронина посмотрела в зеркало. Отражение кивнуло.

– Я не убийца, – сказала она.

– Ты – убийца, – сказала Анна. – И ты знаешь это.

В этот момент что-то щелкнуло в голове. Воспоминание. Детство. Часовня. Крик. И лицо отца, говорящего: «Беги, Александра. Беги и не оглядывайся.»

– Я помню, – прошептала она. – Я все помню.

Двадцать лет назад. Она была здесь. Она убила первого. Потом второго. Третьего. Она убивала их всех.

– Почему? – спросила она.

– Потому что так должен был быть ритуал, – сказала Анна. – Чтобы сохранить баланс. Чтобы время не разрушилось.

– Но я не хотела этого.

– Ты не могла остановиться. Как и сейчас.

Воронина посмотрела в зеркало. Отражение улыбалось.

– Что мне делать? – спросила она.

– Продолжай убивать, – сказала Анна. – Или умри.

– Но я не хочу убивать.

– Ты не можешь остановиться. Это часть тебя. Ты – убийца.

Воронина посмотрела на свои руки. Следы крови.

– Я не убийца, – прошептала она.

– Ты – убийца, – сказала Анна. – И ты знаешь это.

Воронина посмотрела в зеркало. Отражение кивнуло.

– Я не убийца, – сказала она громче.

– Ты – убийца, – сказала Анна. – И ты знаешь это.

– Я не убийца! – закричала Воронина.

В этот момент зеркало разбилось. Осколки упали на пол. Воронина смотрела на свои руки. Следы крови исчезли.

– Что происходит? – прошептала она.

– Ты начинаешь помнить, – сказала Анна. – И это страшно.

– Почему?

– Потому что правда всегда страшна.

– Что я должна делать?

– Продолжать расследование. Найти настоящего убийцу.

– Но ты сказала, что я – убийца.

– Я сказала, что ты думаешь, что ты – убийца. Но это не так.

– Кто тогда?

– Тот, кого ты не ожидаешь. Тот, кто всегда был рядом.

– Кто?

– Ты сама должна это понять.

На следующее утро Воронина пришла в отделение. На столе лежал новый пакет с уликами. Внутри – старинный ключ и записка:

«Ты ближе, чем думаешь. Но помни: каждый шаг в прошлое – это шаг к гибели.»

– Что это? – спросил Лебедев.

– Не знаю. Но я думаю, что ключ откроет что-то важное.

– Что будем делать?

– Найдем, куда он подходит.

Вечером Воронина вернулась в часовню. Она знала, что Лебедев будет против, но ей нужно было увидеть это самой.

Она подняла алтарь и нашла тайник. Внутри лежал перстень. Серебряный, с гравировкой в виде льва.

«Серебряный Лев», – подумала она.

Она взяла перстень в руки. В тот же момент что-то щелкнуло в голове. Воспоминание. Детство. Темная часовня.

Крик. И лицо отца, говорящего: «Беги, Александра. Беги и не оглядывайся.»

Она упала на колени, голова закружилась. Перед глазами промелькнули образы: ее отец, стоящий у алтаря; мужчина в маске; крик; кровь на полу.

– Я помню, – прошептала она. – Я все помню.

Двадцать лет назад. Она была здесь. Она видела первое убийство. Ее отец пытался защитить ее, стерев часть памяти. Но теперь все вернулось.

Она поднялась, перстень все еще в руках. Теперь она знала, кто следующий. И знала, как остановить убийцу.

На следующее утро Воронина пришла в отделение с перстнем в кармане.

– Я знаю, кто убийца, – сказала она Лебедеву.

– Кто?

– Дочь Костина. Анна.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что она была там. Двадцать лет назад. В часовне.

– Ты уверена?

– Абсолютно. И я думаю, что она знает, кто убийца.

– Почему она не сказала нам?

– Потому что боится. Боится, что ее убьют.

– Что будем делать?

– Арестуем ее. Но осторожно.

Когда они прибыли к Анне, дверь открыла женщина в черном.

– Я знал, что вы придете, – сказала она.

– Почему вы убили их? – спросила Воронина.

– Я не убивала их.

– Кто тогда?

– Ты сама должна это понять.

– Где вы были вчера вечером?

– Дома. Могу предоставить алиби.

– Мы проверим.

– Проверьте. Но ты ошибаешься, Александра. Я не убийца.

– Тогда кто?

– Тот, кого ты не ожидаешь. Тот, кто всегда был рядом.

– Кто?

– Ты сама должна это понять.

Когда они вышли из дома Анны, Воронина остановилась у машины.

– Ты в порядке? – спросил Лебедев.

– Да. Просто... – она посмотрела на город. – Я чувствую, что это дело как-то связано со мной. Не профессионально. Лично.

– Ты имеешь в виду твои провалы в памяти?

– Возможно. Иногда мне кажется, что я что-то забыла.

Что-то важное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.